

Русистика на страницах нового словацкого журнала по вопросам лингводидактики и межкультурной коммуникации

Lingua et vita. Научный журнал.

Братислава (Словакия): издательство Ekonóm, 2012.

Лингводидактика, межкультурная коммуникация, русистика, русский язык как иностранный, русский язык в славянском мире.

Автор рецензирует статьи по теории и методике преподавания русского языка и русской культуры в инославяноязычной аудитории в новом научном журнале «Lingua et vita» (Словакия), посвященном проблемам лингводидактики и межкультурной коммуникации.

Словацкая русистика заслуженно пользуется высоким авторитетом в научном мире. Ее основу в XIX в. – первой половине XX в. заложили П.Й. Шафарик, Я. Коллар, М. Догнань, М. Гаттала, П.Г. Богатырев, А.В. Исаченко. Традицию достойно продолжили Д. Дюришин, Л. Дюрович, М. Миклуш, М. Рогаль, Ю. Рыбак, Я. Светлик, У. Фецанинова, А.М. Червеняк, П. Шима, Э. Колларова, Й. Сипко, К. Стрелкова и многие другие.

Неудивительно, что и в 1990-е гг., непростые для судеб русского языка в регионе Центральной и Восточной Европы, и тем более в «ренессансные» 2000-е гг. Словакия была богата качественной научной периодикой по вопросам преподавания РКИ, сравнительному изучению языков, литератур и культур славянского мира и его средневропейских соседей.

В Словацкой Академии наук (SAV) продолжилось издание междисциплинарного журнала «Slavica Slovaca». Со времени памятного конгресса МАПРЯЛ в Братиславе в 1999 г. начал выходить ежегодник Ассоциации русистов Словакии «Русский язык в Центре Европы», а с 2010 г. – интернет-журнал «Язык и культура» Центра исследования лингвокультурологии и переводоведения философского факультета Прешовского

университета, публикующий статьи на словацком, русском, чешском, английском, немецком, французском и русинском языках. Регулярно радовали специалистов альманахи Клуба Ф.М. Достоевского и семинара булгаковедов Университета Константина Философа в Нитре.

Но даже на этом фоне появление в 2012 г. нового журнала «Lingua et vita» не кажется избыточным. Издание факультета прикладных наук Экономического университета в Братиславе (EUBA) сразу нашло свою тематическую нишу – практические вопросы межкультурной коммуникации и лингводидактики применительно к профессиональным потребностям будущих словацких юристов и экономистов-международников, которым придется работать в других государствах ЕС и представлять Евросоюз в его взаимодействии со странами СНГ. Рабочими языками главный редактор, профессор Л. Адамцова назвала (кроме словацкого) английский, немецкий, французский, испанский и русский.

Из 28 материалов, опубликованных в «Lingua et vita» в 2012 г., вопросам преподавания РКИ в инославянской аудитории и изучению русского языка в сравнительном аспекте посвящено 8 статей и рецензий (т.е. примерно треть общего объема). Почти

столько же места в обоих номерах занял немецкий язык. Эти цифры сами говорят о значимости работы русистов для успеха нового издания.

Высокую планку дискуссии задает статья И. Дулебовой «Развитие политической лингвистики в XX столетии» (№ 1, с. 17–23). Исследовательница информирует своих словацких коллег о журнале Уральского педагогического государственного университета «Политическая лингвистика» и отмечает, что, по мнению российских ученых, сегодня политическая лингвистика стала отраслью языкознания и гуманитарного знания вообще, «которая занимается изучением использования ресурсов языка как средства борьбы за политическую власть и манипуляции общественным сознанием» (А. Чудинов). Вместе с тем ей представляется более приемлемой точка зрения западноевропейских коллег, считающих политическую лингвистику самостоятельной наукой на стыке социолингвистики, политологии, психолингвистики, теории СМИ, когнитивистики и практики политтехнологий.

Свой экскурс в историю новой научной дисциплины И. Дулебова начинает с книги известного теоретика идеологии вильсонизма У. Липпмана «Public Opinion» (1922) и трудов П. Лазарсфельда, Г.Д. Лассуэлла и исследователя тоталитарного дискурса В. Клемперера. К сожалению, в силу ограниченности объема статьи автор не упоминает фундаментальные исследования А.Ф. Селищева («Язык революционной эпохи», 1928), К.Н. Державина («Язык Французской революции», 1927–1939), П.А. Сорокина. По понятным причинам «за бортом» оказались теоретические работы большевиков-пропагандистов в области «языка революции». Но если подходить к теме без гнева и пристрастия, следует признать, что в современном значении термин *public diplomacy* вошел в политический дискурс США в январе 1918 г. как, вероятно, опосредованный французским перевод тезиса Л. Троцкого о «народной дипломатии» из его статьи «Тайная дипломатия и тайные переговоры» («Известия». 1917.

№ 221). Так что у темы может быть интересное продолжение.

М. Дзивакова в статье «Попытки ревизализации местных языков в европейской части Российской Федерации: случай Республики Татарстан» (№ 1, с. 24–31) рассматривает сложные моменты реализации законодательства о языках Республики Татарстан в аспектах правоприменения, делопроизводства, образовательной политики, деятельности СМИ и повседневной практики татарско-русского двуязычия.

Статьи «Неологизмы в русском языке» Г. Рехториковой (№ 1, с. 43–51) и «Новая иноязычная лексика в русском и словацком профессиональном тексте» К. Стрелковой (№ 1, с. 52–58) посвящены актуальной теме – появлению в славянских языках новых слов, прежде всего англицизмов, и механизмам их усвоения. Констатируется, что в эпоху глобализации быстро приходящие новые реалии, технологии требуют адекватного и своевременного отражения в языке. Эта тенденция расширения лексического запаса объективна и в целом способствует развитию языка. Вместе с тем отмеченный процесс вызывает ряд проблем, связанных с интерференцией иностранных языков на всех уровнях – от орфографии до синтаксиса и стилистики.

Впрочем, авторы не драматизируют ситуацию – в диахронии схожие лингвокультурные ситуации складывались на Руси и в «стране под Татрами» не раз. Вошедшие в словарный запас русского и словацкого языков в Средние века и Новое время церковнославянизмы, латинизмы, грецизмы, германизмы, галлицизмы, полонизмы успешно прошли графическое, грамматическое и стилистическое «одомашнивание». Сегодня они органичная часть профессиональной и повседневной лексики. Более того, воспринятые словообразовательные модели оказываются эффективным средством саморазвития языковой системы.

Работа Р. Сегнала «Qualche osservazione sulla tradizione contrastiva dei nessi fraseologici» (№ 2, с. 36–41) посвящена проблеме перевода итальянских фразеологиз-

мов на английский, словацкий и русский языки.

Статья «Аббревиатуры и сокращенные слова (на русском и словацком материале)» Г. Рехториковой продолжает тему, мимоходом затронутую в ее предыдущей публикации. В статье «Аббревиация» (№ 1, с. 49) автор проанализировала случаи использования аббревиатур и сокращенных слов, которые могут вызвать проблемы понимания у словацких учащихся: жаргонные *телик, общага, велик*; аббревиатуры, передающие кириллицей английские слова (*ОПЕК – ОПЕС, НАТО – НАТО*), в отличие от более привычных случаев *МИД, МГУ, ВАЗ* (все образованы от слов русского языка) и т.п. Во втором номере исследователь разворачивает это наблюдение в методическую систему, которая может облегчить студентам усвоение непростого материала.

Профессор Рехторикова предлагает выстраивать алгоритм изучения этой темы следующим образом. Во-первых, разделить аббревиатуры по сферам употребления и по формальным признакам: образованные из первых букв слов русского языка (*ЦБ, НИР, ОАО, РФ, СМИ*), названий международных организаций в переводе на русский (*ВБ, ВОЗ, ООН*), фонетически калькированные (*АСЕАН, ИКАО, ЮНЕСКО*) и имеющие в русском обиходе только или преимущественно латинскую форму (напр., бэкроним *SOS*, «аська» – *ICQ*, «пиар» – *PR, DVD, P.S.*). Во-вторых, различать их буквенную, буквенно-звуковую и звуковую разновидности, а также более сложные случаи аббревиатур и смешанных сокращений (*МАГАТЭ / англ. IAEA, ЭКОСОС / англ. ECOSOC; БелАЗ, ЕврАзЭС, МуГ, ГОСТ*).

В отдельный раздел при обучении автор предлагает вынести графические сокращения: *г-н* (господин), *г-жа* (госпожа), *тел.*, и *т.д.*, и *т.п.*, *т.н.* (так называемый), *н/д* (нет данных), *н/вр* (по настоящее время), *з-д, ж/д, ул.*; в том числе и случаи редупликации: *гг.* (годы), *вв.* (века), *№№*.

Исследовательница также предлагает комментировать случаи вариативности написания аббревиатур из заглавных и строчных букв (*ВУЗ / вуз, БОМЖ / бомж, ЗАГС / загс*); склоняемости / несклоняемости (*в ГУМе, в вузе, на ЗИЛе, но в МФФ*); аббревиатуры и сокращения в интернет-культуре: *ЧАВО* (часто задаваемые вопросы) / *FAQ, SMS, ИМХО* (от англ. *IMHO In My Humble Opinion* – «по моему скромному мнению»), ироничное *ЗЫ* (набор PS в кириллической раскладке), *прога* (программа), *копм, спам* и др.

На страницах «Lingua et vita» словацкие русисты также публикуют информацию о проводимых конференциях, рецензируют новые пособия и монографии. Редколлегия приглашает зарубежных специалистов присылать материалы на любом из рабочих языков издания. Думается, что широкий спектр публикуемых материалов вызовет интерес у методистов РКИ, языковедов-компаративистов и культурологов.

Т.В. Коренькова

tvkorenkova@mail.ru

канд. филол. наук, доцент
кафедры русской и зарубежной литературы
филологического факультета
Российского университета дружбы народов
Москва, Россия

T.V. Korenkova

**RUSSIAN STUDIES IN THE NEW SLOVAK SCIENTIFIC JOURNAL OF LANGUAGE
TEACHING AND CROSS-CULTURAL COMMUNICATION**

*Language education, cross-cultural communication, Russian studies, Russian as a foreign language,
Russian language in the Slavic world.*

The author reviews articles on the theory and methodology of teaching Russian language and culture for another Slavic (heteroslavic) speakers in the new scientific journal *Lingua et vita* (Slovakia; since 2012), which is devoted to the problems of language education and cross-cultural communication.